

Грузинская литература XIX века и национальная идентичность

The XIXth Century Georgian Literature and Identity Problem

Нино Вахания, Хатуна Амаглобели (ГРУЗИЯ)

Nino Vakhania (1), Khatuna Amaglobeli (2) (Georgia)

(1) Doctor of Philological Sciences, Professor, Sokhumi State University

(2) Associate Professor, Sokhumi State University

khatu.amag@gmail.com

Abstract

One of the strong components of national identity is the Culture for every nation, in particular the Literature. Every nation has developed its national identity during the process of spread and continuous reproduction of the values, symbols, events, myths and traditions of the models, which, in their turn, create and constitute the nations' distinctive heritage - the foundation for the identification of individuals.

Georgian literature of the 19th century is completely saturated with the problem of national identity - the keen desire to protect and rescue language, culture, traditions and mentality. Since Russia abolished the state of Georgia by the Manifest of 1801, official documents banned to mention even the word "Georgia"; its territory was referred to the "Territory of Former Georgia".

The huge step forward on the road of Russification was resisted by Georgian figures later called as the "Sixties": Ilia Chavchavadze, Akaki Tsereteli, Jacob Gogebashvili, Niko Nikoladze, Aleksandre Kazbeki and others. It was the titanic effort and contribution made by specifically these people that enabled not only to protect and maintain our national cultural values but to establish and introduce a new Georgian style of thinking basing at these values.

The fight to protect the cultural traditions will not be lost if it is forward-looking and future-oriented; this opinion is perfectly confirmed by the entire career of the "Sixties". Transformation of the new European worldview into Georgian socio-cultural space is absolutely their merit. A high sensitivity of these public figures towards the epochal challenges, the epoch's pulsation is so impressive that even today we remain fascinated and

admired with their deeds and personalities. They brought the civic parameters of the industrial society being at the stage of formation into the Georgian traditional space. There was founded the Society for educating Georgians in reading and writing; it was founded the Noble Bank and the first newspaper. Thanks to the Sixties' absolutely healthy and rational activity the sense of national identity was not transformed to an ominous nationalism.

Amin Maalouf - Alban national, journalist, novelist and essayist, currently living in France says: "The identity is not given once for all, it builds itself and is transformed throughout the existence". That's why the fight that was started in the 19-th century lasted in the 20-th century in more or less strained and aggravated manner, though now it was the fight against soviet authorities.

However, the issue whether we manage to maintain our identity in the process of integration with the other countries of the world still stays the problem. This is the fact that the modern challenges need in adequate responses. Georgian society should be able to create its own future.

Keywords: XIXth century, Georgian literature, identity problem

Идентичность это внутренняя, субъективная концепция индивида, выработанная у него самого о своей личности. Это чувство самоидентичности. Термин используется для выражения принадлежности к любому типу групп (например, расовой, национальной, религиозной, профессиональной и других видов идентичностей). Мы будем обсуждать вопрос национальной идентичности. Одним из сильных компонентов национальной идентичности для каждой нации является - культура, и в частности литература.

Национальная идентичность формируется в каждом народе, тогда когда "происходит распространение и продолжающееся воспроизведение (репродукция) моделей ценностей, символов, событий, мифов и традиций, которые создают отличительное наследие народов, которое становится основой для идентификации индивидов "(Э. Смит, 2001: 30).

Показывая проблему национальной идентичности, грузинская литература 19-го века насыщена целиком, острым желанием защиты и выживания языка, культуры, традиций, менталитета. После того как в 1801 году, Россия своим манифестом, отменило Грузинское государство, запретили в официальных документах упоминать даже слово "Грузия". Завоеванная сторона называлась Тбилисской и Кутаисской

губернией, а чтобы отметить территорию, использовался термин” бывшая территория грузии”.

В этих условиях, разумеется, позиция грузинских патриотов была полностью противоположна воли российских властей. Завоеватель нанес нападение на язык, культуру, традиции и на веру несмотря на единоверие. Россия задушила в крови борьбу многочисленных князей (детей и внуков Ираклия II-го) и вооруженные восстания для национальной свободы. Не оправдал себя и заговор. Хорошо организованный и всесторонне обдуманный заговор был обнаружен российским правительством за несколько дней до восстания, и его участники были наказаны переселением во внутренние губернии России. Период до 30-ых-40-ых годов отмечается открытым или тайным сопротивлением против покорителя, вооруженной или идеологической борьбой, агитацией для сохранения идентичности. Например, в 1832 году в Тбилиси, выходящий под редакцией Соломона Додашвили журнал (“სალიტერატურო ნაწილნი ტფილისის უწყებთაჲსი”-литературные части тбилисских ведомостей) представлял из себя органа заговорщиков, и он призывал общественность «спасти отечество». Победить “кита” - значить Россию, желал Григол Орбелиани (в стихотворении "Иаралис"), идею самопожертвования за родину проповедовал Гиоргий Эристави в поэме "Заре и Канимат" („ზარე და კანიმათი"), защиту языка и религии считал Александр Орбелиани первейшим долгом всех грузин, горькую печаль вызванную потерей независимости выражали в своих стихах заговоренные писатели - Александр Чавчавадзе, Вахтанг Орбелиани, Соломон Размадзе. К практическим действиям (к вооруженной борьбе) готовились другие члены заговора и надеялись, что в восстании примет участие вся Грузия.

С 40-ых годов ситуация резко изменилась. “Помилованные” российским правительством, спасенные от смертной казни, бывшие заговорщики, многие из которых уже вернулись на родину, стали верно служить России. Дух сопротивления, чувство национальной идентичности ослаб и угас.

50-ые годы, период наместничества Михаила Воронцова, создали у нас возможность культурного возрождения. Начал выходить грузинский журнал, была основана библиотека, был создан грузинский театр и многое другое. В этом периоде культура выполняла роль национального идентификатора. В XIX веке, национальная идентичность определялась как “культурная норма, выражающая эмоциональную

ориентацию к своему народу и политической ориентации страны” (А Цыганков, 2001: 15), которая не только не исключала, а напротив полностью соответствовала такому понятию национальной идентичности, которую Э.Д. Смит понимал как “коллективный культурный феномен”, которая обеспечивает существование непрерывной истории нации. “Понимание национальной идентичности как культурного феномена и культурной нормы, объясняет закономерность активации культурных процессов с национальными функциями в XIX-XX веках в Грузии” (Белла Ципурия).

Однако, так как политическая деятельность, даже выраженная словами, в 40-ых годах XIX века, у нас не существовала, в широких массах населения появился миф о благородности захватчиков, об их благих намерениях и целях и этот миф стал все больше и больше распространяться. Порабощенный народ решил, что так было лучше, для собственного же благополучия. Почти исчезло ощущение рабства, и стало обычной повседневностью доминирование русского языка в государственных учреждениях, русскоязычность в школах и многое другое. В этом периоде, грузин выразил мнение, что малые языки и малые, народы должны исчезнуть. Они не должны существовать и должны сливаться с великими племенами и языками. Понятно, что в малом подразумевается грузинский, а в великом - русский. Эта точка зрения не вызвала особенно сильного (большого) сопротивления со стороны грузин. Ради “Золотой цепи” они пожертвовали свободой.

На этом фоне, культура действительно выступала в качестве способа национальной идентификации, при помощи которого люди устанавливали собственное национальное (коллективное) “Я” - и отгораживались от империи. Тем не менее, только культура не была достаточна для полной идентификации и особенно для независимости. В результате русской политики уничтожались традиционные правила грузинской жизни и грузинского мышления, а также духовные ценности. В Грузии стали устанавливаться новые и неизвестные нравы и обычаи. Грузина стал угрожать распад сознания. Уменьшалась и уничтожалась грузинская нация, которая потеряла свою государственность и теряла свою ответственность перед страной. Таким образом, оказалась Россия, пришедшая как приятель, врагом, а единоверие той пленной, которая несла под собой насилие.

Цель России была почти достигнута. Во всяком случае, был сделан огромный шаг вперед на пути обрусения грузин, и недалеко было наше полное национальное

нивелирование, когда на творческой арене появились грузинские шестидесятники - Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Иакоб Гогешаши, Нико Николадзе и другие.

Большинство из них окончили высшие учебные заведения в России (в основном Санкт - Петербургский государственный университет), но в русской среде они не формировались революционерами и космополитами, а стали национальными деятелями. В ситуации, когда страна не находилась под властью собственного короля и правительства, писатели взяли на себя роль политиков. Они сочли первейшим назначением поэта сказать народу правду и таким образом пытались отрезвить соотечественников.

“Своим выбором человек, дает смысл своей жизни. Даже когда он совершает привычное ему действие, он основывается на выбор из прошлого и это продолжается до тех пор, пока это действие оправдывает себя” (Гурам Тевзадзе). Борьба за собственную идентификацию была выбором грузинского народа.

Триада -"отчизна, язык, вера» созданная Илей Чавчавадзе формулой - стала лозунгом борьбы за национальную идентичность. Известный журналист, писатель и эссеист Амин Маалуф в книге “Погубные идентичности” (перевод с французского Додо Лабучидзе - Хоперия, был опубликован в 2007 году, в Тбилиси), называет язык и веру двумя принадлежностями для определения идентичности. В 60-ых - 70-ых годах сражение между грузинами разыгралось под этим знаком. Интересно то, что представители разных поколений, которые имели различные взгляды и мирозрения (представления) на различные темы, и яростно спорили друг с другом на этой основе, соглашались в том, что в первую очередь фундаментом нации является язык, который помогает сохранить и выразить национальность. Спорным и противоречивым оставалось только, кто, которое поколение, в какой мере охраняло и защищало язык и это стало основой взаимных обвинений. А то, что для строения будущего “государства мечты” обязательно было нужно свято и безукоризненно сохранить язык, хорошо знали и осознавали обе стороны.

Героизму было равно то, что удалось Иакобу Гогешаши. Он один бросил вызов всей империи, он поставил перед собой цель сделать школу грузинской и после многолетнего старания блестяще выполнил свой замысел. Он создал для грузинских школ (для начала учебы) такой полноценный учебник, который не потерял свое практическое значение до сегодняшнего дня и никогда не потеряет свою цену. Поэтому

точно подходит и заслуженно поставлен в Тбилиси памятник книге Якоба Гогешабили “*დღდა ჴბა*” (“Родной язык”)

Сохранению языка и национальной идентичности служит и один из самых выдающихся поэтов Акаки Церетели. Иногда и сегодня остается по-прежнему спорным вопрос, должен ли отражать поэт в своих творениях каждодневные вести, политическую реальность. Ведь священным назначением поэзии является более доставлять эстетическое удовольствие читателю. Грузинские поэты XIX века не могли позволить себе роскошь, только “петь, как соловей”. Автор сладкозвучающих стихов Акаки, жаловался на то, что ему очень часто приходилось “каркать, как ворона”. Цель была всегда одна: говорить правду нации, отрезвить ее, подчеркнуть идентичность.

На необходимость создания и возрождения литературы и торговли - указывали Нико Николадзе и Гиорги Церетели. Они считали, что невозможно построить государство одним только сохранением и развитием языка. Однако возглавляющий шестидесятников Илья Чавчавадзе никогда не ограничивался только писательством. Он являлся основателем и директором банка, был одним из руководителей и активных членов создания “Общества распространения грамотности среди грузин”, редактором журнала и так или иначе инициатором или участником всех наиболее важных национальных дел. Поэтому считали его современники неформальным президентом. Его широкомасштабная деятельность служила сохранению идентичности и в конечном итоге возвращению потерянной государственности.

Борьба за защиту культурных традиций не будет безнадежной, если она дальновзоркая и ориентирована на будущее. Доказательством именно этого соображения является государственная деятельность Ильи. Заслугой именно Ильи Чавчавадзе является трансформация нового европейского мировоззрения в грузинском социально-культурном пространстве.

Высокая чувствительность к вызовам эпохи, к пульсации эпохи настолько впечатляет, что он заслужил даже звание “короля без короны”. Илья вводит в грузинское традиционное пространство цивилизованные требования находящегося в стадии формирования индустриального общества. Результатом абсолютно здоровой и рациональной деятельности Ильи Чавчавадзе и его товарищей является, то что чувство национальной идентичности не превратилось в зловещий национализм.

Борьба за достижение национальной свободы началась сразу после отмени Грузинского государства. В этом же периоде возникла идея появления героя. В нашей литературе первым является Григол Орбелиани, который пожелал появление героя, того героя, который мечом в руках одним ударом поверг бы Кита, победил бы Российскую империю. О появлении этого таинственного, неизвестного, посланного богом героя мечтали и шестидесятники. Героев изобразили в своем творчестве и воспевали и деятели восьмидесятых, в частности - Александр Казбеги и Важа Пшавела.

Оба из них (вышеупомянутых) писателей идеологические наследники Ильи Чавчавадзе и Акакия Церетели. Из творчества предшественников они особенно пропитались одним - патриотическим мотивом - и изобразили целую плеяду борцов за свободу.

Александр Казбеги дал нам правдивое и истинное описание борьбы, не только грузинского, но и в целом, кавказского населения. Писатель доступно показал, что общей верой не может быть определена дружба двух народов и что грузинско – кавказский и русский менталитет несовместимы. Несмотря на единоверие грузин и русских, они оказались ментально очень различающимися, и наоборот, независимо от религиозных различий грузинских и кавказских горцев, ментально они были близки друг к другу.

Один из лучших примеров для этого, рассказ "Элисабеди". Чеченскую женщину Элисабед русские повесили, потому что она защитила свою семью, свое достоинство, она не простила оскорбление насильнику. Для русского менталитета, Элисабед преступник и разбойник, потому что она убила русского военного. Для кавказского менталитета Элисабед настоящий молодец, герой, которая защитила свое самолюбие.

Конфликт двух культур и различие в менталитете писатель передал и в других своих произведениях без окраски.

Протест Александра Казбеги против насилия называет гневом автор биографического романа "Казбегиана" Ростом Чхэидзе. "Гнев исходит из его романов и рассказов -гнев, печаль и ожидание" (Р. Чхэидзе, Казбегиана. Тб., 2005., Стр. 7). Но гнев и скорбь Казбеги не только знак бессилия, а и знак надежды, ожидания лучшего. Идентичность не дается раз и навсегда. Она создается и трансформируется в течении экзистенции (существования) – (Амин Маалуф "Погубные идентичности" 2007: с. 33). Поэтому начатая в 19-ом веке борьба за идентичность, продолжилась в 20-ом веке большей или меньшей остротой и натяженностью, теперь уже против советской

власти. Этот чрезвычайно интересный период нашей литературы тема отдельной беседы, и на этом не остановимся ...

Однако, сможем мы или нет полную интеграцию с другими странами мира, наряду с сохранением нашей идентичности, остается текущей проблемой. По мнению философа Заза Шатиришвили современная история стран Европы говорит нам, что это вполне возможно... Для этого нужно время и определенные кристаллизующие факторы. Одним из основных факторов является, образ территории, второй это общий литературный язык и единая система образования, которая внедряет данный язык и соответствующие национальные нарративы. Третьим фактором является экономика. Но для всего этого нужна “национальная буржуазия”, которая в Грузии находится на этапе формирования.

Факт то что, есть необходимость адекватного ответа на современные вызовы. И грузинская общественность должна иметь возможность создать себе - достойное будущее.